

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ В НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И. АЛТЫНСАРИНА

Анализ литературных сочинений, а также писем Ибрая Алтынсарина дает возможность отметить, что, в первую очередь, внимание автора было сосредоточено на изучении исторических событий, непосредственным свидетелем и участником которых являлся он сам.

Так, в своих работах Алтынсарин большое внимание уделил событиям, связанным с развитием народного образования в казахской степи, что позволяет говорить о них как о важном источнике, рассказывающем об истории народного образования в Казахстане и формировании системы учебных заведений в Торгайском крае второй половины XIX столетия. В то же время значительное место в творчестве просветителя занимают работы, посвященные вопросам общественно-экономического положения казахского народа, а также преобразованиям социально-экономического строя и хозяйственной жизни казахского аула.

В творческом наследии Алтынсарина его работы по этнографии казахов Младшего и Среднего жузов по праву являются ценным источни-

ком для исследования быта и истории казахского общества прошлых столетий.

В конечном счете все эти труды отражают оригинальные взгляды Ибрая Алтынсарина на историю современного ему Казахстана. В них с особой яркостью проявилось личное отношение автора к исследуемым им историческим проблемам и фактам.

Вместе с тем было бы не правомерным переоценивать научное значение исторических работ Ибрая Алтынсарина. По большому счету просветитель не ставил целью написание специальных исследований, освещавших те или иные исторические события жизни Казахстана. Далек был Алтынсарин и от попыток теоретического осмысления всего полотна исторического прошлого его народа и родного края. Однако это ни в коей мере не умаляет историко-культурной значимости и уникальности вклада просветителя в изучение прошлого Казахстана. Так, изучение работ просветителя дает возможность выявить некоторые особенности его исторических взглядов.

Одним из центральных пунктов творческого наследия Ибрая Алтынсарина, имеющим и важное научно-историческое значение, является факт признания им эволюционного развития человеческого общества.

Так, описывая кочевой характер казахской цивилизации, Алтынсарин выступает сторонником приобщения кочевников к оседлости, к занятию земледелием, ремеслами. Большое значение придается им вопросу развития городов. И в целом просветитель выступает за превращение казахов в по-настоящему оседлый народ, что, по его мнению, позволит в полной мере развить потенциал казахов и будет способствовать их приобщению к передовой европейской (и, в частности, русской) культуре [7, с.39].

Эти мысли Ибрая Алтынсарина позволяют сделать два основных вывода, имеющих важное научно-методологическое значение. В первую очередь, Алтынсарин выступает здесь как выразитель теории эволюционизма в оценке исторического развития народов и культур. Так, радуясь за приобщение кочевого казахского населения к оседлости и оседлой культуре, он признает сам факт возможности перехода от низших (как воспринималась в то время в европейской науке сама номадическая цивилизация) форм общественно-экономической организации обществ к более развитым формам – в частности, оседло-земледельческой.

Так, в работе «По поводу голода в Киргизской степи», написанной в 1879 году, Алтынсарин справедливо замечает: «...Мы вовсе не намерены намекать на предпочтительность для киргизов того или другого образа жизни, еще менее желали бы мы обречь киргизов на вечную кочевую жизнь, так как каждый народ, развиваясь прогрессивно, непременно должен, в конце концов, перейти от кочевого быта к оседлости, с которой тесно соединено просвещение» [2, с. 103].

Таким образом, по мнению исследователя, по всей видимости, нет непреодолимой грани между кочевой и оседлой цивилизациями, препятствующей трансформации первой во вторую. Именно такую возможность и способность казахского народа и имел в виду Алтынсарин, когда писал о природных дарованиях казахов, при соответствующем отношении способных быстро и безболезненно приобщиться к достижениям передовой (по мнению автора, оседлой) цивили-

зации. «Мы заметили уже, что киргизский народ сам на пути к оседлости, что такое стремление его проявляется на деле весьма быстрыми переменами векового быта, так что и понудительные меры едва ли бы довели их до цели скорее, нежели дело идет теперь естественным путем» [2, с.103].

Эта мысль Алтынсарина является не только выражением его патриотизма и любви к своему народу, но и проявлением его убеждения в природном равенстве всех людей. Просветитель отрицал реакционную мысль о существовании исторических и неисторических народов, имевшую повсеместное распространение в русской и европейской культуре того времени.

Именно этим была обусловлена деятельность Алтынсарина, верившего в исторически прогрессивную роль России, русского народа и культуры, способных оказать позитивное воздействие на развитие казахского народа, его материальной и духовно-нравственной культуры. И эта вера стала объяснением просветительского пафоса педагогической деятельности Алтынсарина, без сомнения, правильно оценивавшего роль просвещения, распространения знаний, культуры в среде масс народа.

Одним из следствий эволюционистских убеждений Ибрая Алтынсарина было и то, что он считал единственно возможным путем трансформации и, без преувеличения модернизации современного ему казахского общества, путь постепенного просвещения народа, что включает в себя не только распространение знаний, развитие образования, но изменение самого быта масс, трансформацию их психологии и стереотипов мышления, нравственной природы.

Алтынсарин не был благодушным фантазером и как никто другой понимал всю глубину, сложность и противоречивость архаического казахского общества, все недостатки и пороки родного народа. И он не думал, что возможным было бы декретированное насаждение новых ценностей, нового образа жизни. Традиции патриархального прошлого были сильны и живучи и их нельзя было изменить в одночасье. Поэтому, по мнению Алтынсарина, исторический прогресс казахского народа, выражавшийся на первых порах в приобщении его к оседлости, к русской культуре, был процессом длительным, но не бесперспективным, учитывая природный потенциал и

«неиспорченность» казахов в своей массе.

Таким образом, вторым следствием эволюционистского взгляда просветителя являлось то, что он признавал неравномерность развития разных стран и народов, цивилизаций и культур. Отсталость казахского общества не воспринималась им как извечная и навсегда данная неизбежность.

Историзм взглядов Алтынсарина проявлялся в том, что он видел возможность трансформаций общественных систем, в данном случае в лице всего казахского народа, под воздействием необходимых преобразований, инициируемых институтами власти, понимаемой в самом широком смысле как «власть вообще», а не только ее государственно-политическая разновидность. Именно здесь обнаруживается вера Алтынсарина в творческое начало отдельных индивидов, по сути своей представляющих единственными участниками исторических явлений.

«Поддержите же киргиза, – писал Алтынсарин, – на пути его естественного стремления; оберегайте его благовременными заботами от случайных хозяйственных потрясений, какие испытывает он теперь; развивайте среди киргизов влияние русского образования, действуйте на юный, даровитый и поэтически впечатлительный народ мерами нравственного сближения, и киргизский народ скоро сольется с государством русским, сам увидит счастье свое в этом сближении и будет не только скотоводом, но и земледельцем и даже воином под дорогим для него знаменем России, которым он уже и теперь гордится» [2, с. 105].

В данном высказывании Алтынсарина явно выражается суть его представлений о судьбе казахского народа. Прежде всего, просветитель отмечает неиспорченность, прежде всего нравственную, и имеющийся исторический потенциал казахского народа, способного к просвещению и овладению оседлой культурой, что находит выражение в потребности образования на русском языке, собственного развития посредством русской культуры.

Алтынсарин обращает внимание на то, что казахи, в недалеком прошлом являвшие собой самостоятельный народ, обладавший самостоятельной государственностью и потерявший ее в результате колониальной политики царской администрации, способны стать законопослушны-

ми подданными империи.

В данных словах просветителя скрыто требование пересмотра содержания самой колониальной политики царской администрации, ставящей целью торможение полноценного прогрессивного развития казахского народа и превращение казахов в подлинно развитый народ, что станет условием их лояльности по отношению к Российскому государству. Такая политика, направленная на развитие казахского народа, по Алтынсарину, смогла бы превратить казахский народ в один из процветающих этносов России. «... В интересах правительства нравственно и экономически развивать подвластные ему народы...», – писал казахский просветитель [2, с. 237].

В то же время Алтынсарин был сторонником учета исторических условий развития казахского народа, что предполагало бы осуществление практической политики с учетом природного характера и исторического своеобразия развития народа, с оценкой особенностей местного развития и характера текущего момента времени.

«... Не разумнее ли прежде, нежели решиться перевернуть жизнь степняков, сначала этот народ и эту жизнь узнать..., дабы не сделать опасной ошибки, так как принудительная ломка быта целой нации способна бывает превратить нацию, иногда самую способную, в апатичную...», – справедливо замечал Алтынсарин в статье «По поводу голода в Киргизской степи» [2, с. 100].

Таким образом, можно сделать определенные выводы относительно приведенных высказываний просветителя. В первую очередь, безусловно, Алтынсарин всегда рассматривал казахов в качестве составной части населения единой Российской империи и связывал развитие края и казахского народа в рамках данного государства. Более того, он постоянно говорил о той огромной роли, которую призвана сыграть оседлая культура русского народа для развития казахов.

Не испытывая иллюзий относительно самого содержания колониальной политики царизма, Алтынсарин выступал за обеспечение равных прав казахского населения как одного из подданных народов империи, чья роль в укреплении государства целиком и полностью была бы следствием заботы самого правительства о нем.

Говоря же о колонизации Казахстана, проводимой царской администрацией под вывеской приобщения казахского населения к началам зем-

леделия и промышленных промыслов, Ибрай Алтынсарин указывал: «Уже и теперь многие прилинейные киргизы знают земледельческое искусство не хуже русского мужика, а с течением времени по свойственной молодому народу восприимчивости и смысленности киргизы, наверное, и вообще не отстанут от коренных земледельцев. Поэтому мы не понимаем тех культурных надежд, какие администрация Западной Сибири возлагает на русскую среди киргизов колонизацию, тем более что колонисты-крестьяне по умственному развитию своему не представляют особых преимуществ перед киргизами. Кроме того, подобные способы искусственного сближения народов России до сих пор не приводили еще к особо успешным результатам. Не лучше ли сближение русских с киргизами предоставить естественному ходу дел, тем более что в природе киргизов существуют и в этом отношении удовлетворительные зачатки» [2, с.103-104].

Алтынсарин как истинный патриот своего народа не мог не видеть губительных последствий массовой русской колонизации, в результате которой у казахского населения изымались значительные площади пригодных для ведения хозяйства земель. В памяти просветителя были и исторические события, когда казахское население Младшего и Среднего жузов вело вооруженную борьбу против насильственной экспроприации земель в пользу казачества.

«Факт исторический, что на самых лучших частях земли оренбургских киргизов заселились оренбургские и уральские казаки еще в те времена, когда киргизов представляли «дикими номадами». Да и в настоящее время казаки не перестают претендовать и на те незначительные остатки земли, которые пригодны для земледелия. Так называемый районный вопрос до сих пор считается злобой для киргизов и продолжает поддерживать глубокую неприязнь между киргизами и казаками, выражающуюся иногда в открытых даже самоуправствах с обеих сторон» [2, с. 38].

Нельзя не отметить, что Алтынсарин выступал как последовательный сторонник развития в Казахстане оседлой культуры, развития наряду со скотоводством земледелия, промышленности и ремесел. В данной связи в качестве одного из важных факторов прогрессивного развития казахского общества он рассматривал повсе-

местное расширение светского просвещения и образования населения, прежде всего подрастающего поколения, с которым он связывал будущее родного народа.

Но вместе с тем Алтынсарин был сторонником постепенного внедрения новшеств, справедливо указывая, что форсирование реформ, даже из благих побуждений, а тем более опирающихся на насильственные методы, способны привести к разрушению основ самобытного бытия народа и его нравственной и культурной деградации, нарастанию не только апатии, но и открытого противодействия проводимым преобразованиям. В данном контексте весьма показательно звучат слова Ибрая Алтынсарина о необходимости постепенного развития в казахской степи принципов администрирования и выборности тех или иных должностей. Так, в работе «О “Временном положении об управлении в степных областях 1898 года”» автор пишет следующее: «...В применении к народному быту киргизов некоторые части “Положения...” не совсем достигают желанной цели правительства и что если в принципе и желательно доведение киргизов до усвоения выборных начал в том же виде, в каком введены вообще в сельских сословиях, то все это было бы удобнее вводить постепенно, по мере нравственного и культурного вообще развития киргизов» [2, с. 40-41].

Именно этот принцип учета особенностей исторического развития народов был грубо нарушен в результате проведения колониальной политики царизма, а в еще более уродливой форме проявился в период господства большевистского режима, когда форсирование темпов социалистического преобразования облика казахского народа повлекло массовые трагедии среди коренного населения Казахстана.

По мнению просветителя, переход казахов к оседлости, к земледелию, к промышленной культуре требовал времени и осуществления последовательной и целенаправленной организационной и просветительной работы. Автор отдавал себе отчет в глубочайшей нравственной ответственности за социальное экспериментаторство, касающееся жизни миллионов людей и определяющего историческую судьбу целого народа. Именно поэтому в основу представлений о путях развития казахского народа выдающийся педагог положил идеи просвещения, как наиболее

полно отвечающие гуманистическим принципам.
ЛИТЕРАТУРА

1. *Алтынсарин И.* Избранные произведения. Алма-Ата, 1957. 465 с.
2. Собрание сочинений. В 3 т. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1975–1978.
3. *Алдибеков Ж.С.* Ибрай Алтынсарин: Политико-правовые и социальные взгляды. Алматы: КазГЮУ, 2003. 133 с.
4. *Атанбаева Б.Ж.* Казахская просветительская мысль в контексте истории // Шакаримовские чтения: Материалы III Республиканской научно-практической конференции 20-21 декабря 2002 г., Семей. Семей, 2002. С. 160-162.
5. *Атишев А.А.* Политическая мысль Казахстана второй половины XIX– начала XX вв. Алма-Ата: Наука, 1979. 161 с.
6. *Бейсембиев К.Б.* Из истории общественной мысли Казахстана второй половины XIX века. Алма-Ата: Наука, 1957. 211 с.
7. *Бейсембиев К.Б.* И. Алтынсарин – поборник приобщения казахского народа к культуре великого русского народа // Труды сектора философии и права АН Казахской ССР. 1957. Вып. 2. С. 31-54.

8. *Джумагулов К.Т.* И. Алтынсарин. Ташкент: Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма. 1975. 156 с.
9. *Джумагулов К.Т.* И. Алтынсарин и развитие культуры казахского народа. Алма-Ата: Казахстан, 1984. 204 с.
10. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 3. Казахстан в новое время. Алматы: Атамұра, 2000. 768 с.
11. *Кабдиев Д.* Социально-экономические воззрения казахских просветителей. Алма-Ата, 1966.

Резюме

Мақала қазақтың ағартушы, ғалым және қоғам қайраткері Ы.Алтынсариннің әлеуметтік көзқарастарындағы бұған дейін жете зерттелмеген мәселелеріне арналған. Автор ағартушы көзқарастарының көмескі тұстарын айқындау нәтижесінде Қазақстан тарихының XIX ғасырдың екінші жартысындағы кейбір тарихи мәселелерді анықтайды.

Summary

The article is devoted to a poorly studied problem of history-sociological sights of the Kazakh educator, the scientist and public figure I. Altynsarin. The author illustrates views of the educator at some actual problems of the history of Kazakhstan of the second half of 19+th centuries.